

В темноте тело Дин Фу задрожало и закричало: "Юэ Пэнчэн, ты... ты... ты все еще мужчина!?".

Мужчина, позволяющий своей женщине спать с другим мужчиной только ради спасения собственной жизни. И не только это, но еще и с несколькими мужчинами.

Этого мужчину нельзя было сравнить даже с животным.

Янь Цинси от души рассмеялась: "Неплохо, неплохо, хахаха... Юэ Пэнчэн, ты действительно умеешь приспосабливаться к ситуации. У меня отличное настроение. Твоя реакция меня очень радует. Твой правильный выбор дал тебе возможность жить дальше".

"Это правильный выбор. Для мужчины женщина - это как одежда. Что интересного в этой старухе лет пятидесяти? Она уже как пуховый мешок, что ей еще играть? С твоим богатством, какие молодые дамы тебе не попадаются? Разве ты так не думаешь?"

Юэ Пэнчэн понимал, что был не прав. Такому виновному человеку очень нужно было оправдание, чтобы скрыть свою внутреннюю вину.

Юэ Пэнчэн загипнотизировал себя, поверив в то, что сказала Янь Цинси, как в правду.

Все верно, женщины - это как одежда. Он обеспечил Дин Фу тридцать лет роскошной жизни, позволив ей наслаждаться роскошным образом жизни леди высшего класса. Без него Дин Фу была бы всего лишь тетушкой средних лет, бесстыдно добивающейся благосклонности, чтобы заработать на жизнь.

Раз уж он обеспечил ей такую счастливую жизнь, что плохого в том, что она спасает его жизнь в данный момент? Разве это не нормальное явление?

Более того, в таком возрасте ей не нужно было беспокоиться о целомудрии?

Дин Фу закричал: "Юэ Пэнчэн, я следовал за тобой тридцать лет... ты...".

На пустой стоянке крики Дин Фу звучали еще более жалобно.

Улыбка Янь Цинси была жестокой, словно покрытой ядом. Она приподняла юбку Дин Фу: "Не хочешь? Если ты не хочешь, тогда я просто продам тебя этим черным парням. К тому времени ты будешь служить не только нам".

Дин Фу открыла рот, но слова разочарования застряли у нее в горле и не могли выйти наружу.

Стоянка была пуста, а озорство Янь Цинси росло.

Она хотела посмотреть, насколько бесстыдными могут быть эти два паразита.

Рука Янь Цинси ласкала бедро Дин Фу. Она почувствовала отвращение. Черт возьми, только сейчас она поняла, что эти жуткие извращенцы в кино были не простыми ролями.

Янь Цинси рассмеялась: "Мы не бессердечные люди. Если ты хочешь быть сильной женщиной и оставаться целомудренной, мы не будем тебя останавливать, но дадим тебе шанс покончить с собой. Сейчас есть два варианта. Первый - ты покончишь с жизнью с помощью этого ножа, и второй - ты будешь служить нам".

"Теперь ты решаешь, быть тебе сильной женщиной или шлюхой".

Быть сильной - смерть;

быть шлюхой - жизнь.

Выбор между жизнью и смертью, простой и легкий.

Юэ Пэнчэн не осмелился высказаться. Он надеялся, что Дин Фу сделает выбор в пользу первой.

Он не хотел быть рогоносцем. Он не хотел, чтобы в будущем при каждой встрече с ним ему вспоминалось, как ее когда-то удерживали мужчины \*\*\*\* 1.

Он хотел предложить Дин Фу выбрать первого, но не посмел высказаться.

Янь Цинси щелкнула пальцами: "Хорошо, время вышло. Выбирай первый вариант. Честно говоря, твой папаша не может прикоснуться к такой старухе, как ты. Кто знает, какие болезни ты можешь нести".

"Приступай. Сверни ей шею и брось в машину, вдруг кто-нибудь зайдет".

Цзи Мяньмянь имитировал грубый голос: "Да".

Дин Фу задрожала, по ее телу побежали мурашки, она закричала: "Нет... нет... я, нет... я не хочу умирать..."

"Я ч...я выбираю...ч...се...второй вариант..."

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2185510>